

О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ

*И. В. Шахновская, аспирант
кафедры конституционного права БГУ*
Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **Г. А. Василевич** (БГУ)

Согласно абзацу 2 части 1 статьи 6 Закона Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», «государство гарантирует гражданам, относящим себя к национальным меньшинствам, право пользоваться родным языком, право выбора языка общения, а также право на свободу выбора языка воспитания и обучения» [1].

Право пользования родным (национальным) языком включает в себя право на обращения в государственные органы, органы местного управления и самоуправления, в организации, общественные объединения на родном языке. Причем решение по существу обращения оформляется на белорусском или русском языке [2]. Здесь возникает вопрос о допустимости ограничения конституционного права национальных меньшинств на получение ответа на обращение на родном языке. Данное право также входит в понятие «права пользования родным языком». На наш взгляд, данное ограничение допустимо, обоснованно, а также соответствует ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь, поскольку внедрение новых технологий, человеческих ресурсов, несомненно, потребует дополнительного финансирования из бюджета, что повлечет за собой нарушения прав других лиц.

Международной правоприменительной практике также известны случаи таких ограничений. Так, по последним данным СМИ, в конце 2015 г., в Польше литовское и немецкое национальные меньшинства выступили против президентского вето в отношении законодательства, которое расширило бы использование национальных языков

в органах местного самоуправления на уровне старост повятов – муниципальных органов среднего уровня. Отказ был обоснован необходимостью дополнительного финансирования из бюджета.

Обучение и воспитание на языке национального меньшинства возможно только при наличии решения местного исполнительного и распорядительного органа, согласованного с Министерством образования Республики Беларусь [3]. Таким образом, реализация данного права возможна только разрешительным способом.

В Республике Беларусь, к примеру, для учащихся на II ступени общего среднего образования предусмотрено обучение и воспитание для национальных меньшинств только на польском или литовском языке. Языки данных национальных меньшинств включены в содержание образовательной программы базового образования [4]. Сложившаяся ситуация объясняется заключением международных договоров (соглашений) между соответствующими странами. К примеру, согласно ч. 1 ст. 11 Соглашения между Республикой Беларусь и Литовской Республикой, «договаривающиеся стороны на паритетных началах создадут условия национальным меньшинствам – белорусскому в Литовской Республике и литовскому в Республике Беларусь – для изучения родного языка и обучения на родном языке в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах» [5].

Тогда можно смело поставить вопрос о добросовестном исполнении государствами положений Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (далее – Конвенция). Так, согласно ст. 10 Конвенции, «стороны будут способствовать сотрудничеству между государственными органами Договаривающихся сторон для обеспечения образовательных учреждений, в которых преподавание ведется на языках национальных меньшинств...» [6]. Отсутствие даже стремления к сотрудничеству между странами, подписавшими Конвенцию, в сфере образования можно объяснить, в первую очередь, отсутствием механизма контроля за ее исполнением. В соответствии

со ст. 13 Конвенции «наблюдение за выполнением Конвенции возлагается на Комиссию СНГ по правам человека...» [6]. Оставим в стороне дискуссионный вопрос о том, почему данная Комиссия так и не была создана, а просто укажем на такой факт.

В силу отсутствия четкого механизма контроля за исполнением актов международного права, закрепляющего права национальных меньшинств, в качестве выхода из положения можно предложить заключение международных договоров (соглашений) между странами на паритетной основе. Вопрос состоит в том, кто должен выступать инициатором заключения такого договора. На наш взгляд, все бремя обязанностей не стоит возлагать только на государство. В том числе по той причине, чтобы не допустить ущемления прав титульной нации (белорусов). В связи с этим можно поставить вопрос о разработке четкого процессуального механизма, предусматривающего для представителей национальных меньшинств (возможно, общественных объединений, состоящих из представителей национальных меньшинств) возможность обращения в государство своей национальной принадлежности через уполномоченных государственных органов Республики Беларусь с инициативой о заключении такого международного договора.

Литература

1. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 нояб. 1992 г. № 1926-XII // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
2. О языках в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 26 янв. 1990 г. № 3094-XI : в ред. Закона от 13 июля 1998 г. № 187-3 // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=Hk1100243. – Дата доступа: 05.02.2016.
4. Об установлении перечня учебных предметов, по которым проводятся выпускные экзамены, форм проведения выпускных экзаменов при проведении в 2015/2016 учебном году итоговой аттестации учащихся при освоении содержания образовательных программ общего среднего образования, образовательной программы специального образования на уровне общего среднего образования : постановление Министерства образования Республики Беларусь от 25 июня 2015 г. № 70 // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
5. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования и науки Литовской Республики о сотрудничестве в области образования (вступило в силу 11 дек. 1997 года) // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
6. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (вступила в силу для Республики Беларусь 10 янв. 1997 года) // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.